

Краффт-Эбинг Рихард

Наш нервный век

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Р55

Р55 **Рихард К.**
Наш нервный век / Краффт-Эбинг Рихард – М.: Книга по Требованию, 2023. – 200 с.

ISBN 978-5-519-91007-1

ISBN 978-5-519-91007-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНИЕ.

Нашъ нервный вѣкъ.

Девятнадцатое столѣтіе вправѣ гордиться колоссальнымъ успѣхомъ въ области наукъ, искусствъ, ремеслъ и торговли, сдѣланнымъ за послѣднее время. Наше столѣтіе ознаменовалось рядомъ необыкновенныхъ открытій, оно подчинило себѣ могущественныя силы природы, какъ паръ и электричество, и восторжествовало такимъ образомъ надъ временемъ и пространствомъ. Оно неоднократно было свидѣтелемъ духовной борьбы за благородныя стремленія человѣчества, въ которой побѣда оставалась на сторонѣ послѣднихъ. Оно видѣло возрожденіе искусствъ и ремеслъ, а также глубокія изслѣдованія въ области медицины, результаты которыхъ значительно уменьшили силу опустошительныхъ болѣзней и доставили возможность предотвращать заболѣванія, продлить жизнь и сохранить здоровье. Всемирная торговля, получившая въ послѣднее время такое широкое развитіе, благодаря разнообразѣйшимъ средствамъ сообщенія, доставляетъ произведенія всѣхъ странъ земнаго шара и представляетъ ручательство въ томъ, что ни въ одной цивилизованной странѣ человѣку уже не будетъ угрожать опасность умереть съ голоду.

На основаніи указанныхъ фактовъ можно было-бы предположить, что тѣлесное, духовное и матеріальное благосостояніе человѣка современной культурной среды становится все ближе и возможнѣе. Оно, повидимому, гарантировано просвѣщеніемъ, образованіемъ, удобствами и наслажденіями утонченной культурной жизни.

Къ сожалѣнію, это не такъ. Довольнымъ, спокойнымъ и здоровымъ нашего просвѣщеннаго человѣка никоимъ образомъ считать нельзя. Несмотря на то, что его жилище устроено удобно, уютно и украшено изящными произведеніями искусства, несмотря на то, что онъ сидитъ въ комнатѣ, убранной въ стилѣ минувшихъ вѣковъ, окруженный всѣмъ, что дѣлаетъ жизнь удобной и пріятной,—у него нѣтъ той прямоты взгляда, нѣтъ того добраго нрава, которыми отличалось старое доброе время. Онъ въ эту минуту, быть можетъ, читаетъ телеграмму, извѣщающую его о скачкахъ, выборахъ, биржевой спекуляціи, въ которыхъ онъ заинтересованъ; или онъ купецъ и высчитываетъ свои балансы и сроки платежа и, вмѣстѣ съ тѣмъ, соображаетъ свои все болѣе и болѣе возрастающіе расходы по хозяйству, думаетъ о затѣяхъ сына, о дорогихъ нарядахъ жены и дочерей и объ ихъ поѣздкахъ на воды.

Нѣтъ, жизнь многихъ людей въ настоящее время далеко не красна и не привольна. На эффектную картину просвѣщенія, которую создаетъ наше восбращеніе, и осуществленія которой слѣдовало-бы ожидать въ дѣйствительности, ложатся черныя тѣни. Блѣдные,

раздраженные, недовольные и непостоянные, въ особенности въ центрахъ цивилизаціи, въ столицахъ, люди нашего просвѣщеннаго времени не чувствуютъ себя счастливыми. Доказательствомъ служить та степень сочувствія, съ которой было встрѣчено мрачное философское міросозерцаніе Шопенгауера и Е. фонъ Гартмана.

Червь, подтачивающій плодъ культурной жизни, отравляющій столь многимъ всѣ радости жизни и подрывающій жизненную энергію — это, такъ называемая, нервность, всеобщее, избитое и неопредѣленное выраженіе для разныхъ состояній нервной системы, начиная отъ ослабленія и возбужденности до ясно выраженной болѣзни нервовъ. Этой болѣзненной чувствительности нервовъ обязаны своимъ происхожденіемъ та міровая скорбь и тотъ пессимизмъ, которые овладѣли многими слоями нашего общества и на силу которыхъ указываютъ замѣтно возрастающее число самоубійствъ и душевныхъ болѣзней и другія столь же серьезныя явленія.

Но эти факты суть лишь самые выдающіеся среди массы другихъ симптомовъ нервной слабости, замѣчаемыхъ въ настоящее время.

Укажемъ для примѣра на чисто эпидемическую панику, овладѣвающую цѣлыми массами людей, при появленіи даже самой незначительной и отдаленной для нихъ опасности

Вслѣдствіе опасенія чумы, политическихъ переворотовъ, биржевыхъ краховъ, войны, социализма и другихъ страшныхъ явленій, человекъ постоянно оза-

бочень и взволнованъ и не въ состояніи спокойно наслаждаться жизнью.

Подобныя явленія мы встрѣчаемъ въ исторіи среднихъ вѣковъ. Изнуренные голодомъ, опустошительными войнами и повальными болѣзнями, люди впали въ тупое отчаяніе, патологически выразившееся въ психическихъ эпидеміяхъ.

Тѣмъ не менѣе нашъ вѣкъ гораздо нервнѣе среднихъ вѣковъ. Тамъ страхъ и нервная возбужденность происходили, весьма естественно, изъ сознанія физическаго и нравственнаго безспія противъ народныхъ бѣдствій.

Въ наше время заразительныя болѣзни далеко не такъ страшны, какъ «черная смерть» и моръ прежнихъ столѣтій; средства предотвратить ихъ намъ извѣстны; суевѣріе и страхъ передъ сверхъестественнымъ почти совершенно пали отъ дѣйствія свѣта, пролитаго естествовѣдѣніемъ и медициной; государства достаточно имѣютъ силы, чтобы защитить своихъ гражданъ и ихъ имущество отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ; тѣмъ не менѣе, значительная часть населенія цѣпенѣетъ при извѣстіи о какой-нибудь эпидеміи,—мы укажемъ хоть на панику, охватившую всю Европу, когда, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ Астрахани появилась чума, или на страхъ передъ холерой въ 1884 году,—не говоря уже о боязни революціи, новой войны или другихъ ужасовъ, удрущающихъ цѣлые слои общества.

Подобныя заботы въ настоящее время угнетаютъ даже смѣлыхъ и выдающихся людей, и кто можетъ

преодолѣть въ себѣ нѣкоторую дрожь, тотъ пусть прочтетъ Іоганна Шерра, предсказывающаго въ концѣ этого столѣтія всемірный переворотъ, передъ которымъ первая соціальная французская революція покажется забавнымъ фейерверкомъ.

Однако, этотъ бредъ нашего вѣка, какъ часто и бредъ больного, не лишенъ всякаго основанія. Наши соціальныя отношенія въ Европѣ въ сущности весьма идилличны. Великая французская революція уничтожила правовыя и соціальныя отношенія, просуществовавшія цѣлыя столѣтія, а нововведенія, заступившія ихъ мѣсто, еще не созрѣли и не успѣли достаточно привиться. Вслѣдствіе этого нарушилось равновѣсіе, и теперь еще намъ приходится считаться съ послѣдствіями этого сильнаго взрыва въ народной жизни Европы. Не успѣло еще третье сословіе укрѣпиться въ пріобрѣтенныхъ тогда соціальныхъ правахъ, какъ четвертое выступило съ подобными-же мнѣніями притязаніями, притомъ не законнымъ путемъ, а помощью динамита, огня и насилія. Свободныя учрежденія возникли въ государствахъ, граждане которыхъ недостаточно еще для этого созрѣли; загорѣлась національная вражда, пошли нескончаемыя распри между государствомъ и церковью; на развалинахъ прежнихъ государствъ образовались новыя, но безъ прочныхъ устоевъ и строго опредѣленныхъ границъ; серьезные политико-экономическіе вопросы, какъ вопросъ о введеніи свободы торговли или протекціонизма, остаются открытыми. Во всѣхъ государствахъ ощущается недостатокъ въ финансахъ, раздаются жалобы на чрезмѣрные налоги, вызываемые, отчасти, взаим-

нымъ страхомъ государствъ и потребностью послѣднихъ содержать громадныя военныя силы. Вслѣдствіе постоянно возрастающихъ потребностей неравномѣрно развивающейся культурной жизни, деньги все болѣе падаютъ въ цѣнѣ; конкуренція въ области искусствъ, наукъ, торговли и ремеслъ принимаетъ небывалыя размѣры. Но всѣ упомянутыя опасенія—естественное слѣдствіе подобныхъ соціальныхъ и политическихъ отношеній—преувеличены и безсомнѣнно ненормальны и, во всякомъ случаѣ, вызываются нервною напряженностью массъ, энергія и увѣренность которыхъ въ свои силы, въ свою очередь, подрываются ими въ сильной степени.

Это—всеобщій трепетъ передъ народными бѣдствіями одного общаго происхожденія съ запуганностью нервнобольныхъ, боящихся всевозможныхъ бѣдствій, грозы, одиночества, бѣшеныхъ собакъ, огня—въ особенности пожаровъ въ театрѣ, заразныхъ болѣзней и апоплексического удара.

Страхъ есть слабость. Нервная слабость современнаго поколѣнія—причина его боязливости. И такъ какъ въ настоящее время подобный страхъ овладѣлъ цѣлыми слоями общества, то мы вправѣ называть наше столѣтіе *нервнымъ*.

И, дѣйствительно, нервныя страданія принимаютъ все большіе и большіе размѣры во всѣхъ положительно слояхъ современнаго общества. Но этому возрастанію нервныхъ страданій трудно придать количественныя формы, такъ какъ статистика могла-бы дать точныя данныя только относительно ясно выраженныхъ забо-

лѣваній нервной системы. О всеобщей нервности и слабости современнаго человѣчества, посягаго на себѣ отпечатокъ крайней напряженности, можно судить лишь по послѣдствіямъ, и то развѣ въ самыхъ общихъ чертахъ. Изъ нихъ укажемъ, главнымъ образомъ, на проституцію, на преступленія противъ нравственности, самоубійства, душевныя болѣзни, пьянство и на употребленіе возбуждающихъ средствъ, еще болѣе подрывающихъ нашу, и безъ того уже распатанную, нервную систему.

Всякій, изучающій соціальныя и біологическія вопросы современной культуры, безсомнѣнно, долженъ придти къ тому грустному заключенію, что обществу нашему грозитъ окончательное физическое и нравственное разложеніе, если не наступятъ благоприятныя условія, могущія поставить развитіе культуры на болѣе твердую почву, подкрѣпить и успокоить духъ и тѣло и выдвинуть болѣе благородныя и нравственныя цѣли нашего бытія. Отраднымъ послѣдствіемъ подобной перемены было-бы достиженіе высшей степени культурнаго развитія, при которой, съ одной стороны, безусловная нравственность дала-бы возможность народамъ жить въ мирѣ, устранивъ всякія національныя, соціальныя и религіозныя распри, а съ другой — полное физическое развитіе, распознавъ законы природы, указало-бы средства къ правильному образу жизни.

До наступленія этого счастливаго времени, исторія человѣчества начертаетъ еще не одну мрачную страницу. Рассовая и сословная вражда, бѣдствія, лишенія и тщеславная погоня за наживой, истощая лучшія ду-

шевные и физическія силы и унижая нравственное достояніе человѣка (семейное счастье, честь, здоровье), разорять и погубять огромную часть населенія. *Борьба за существованіе*—вотъ смыслъ современной жизни.

Причины этой борьбы кроются въ ненормальной жизни, не соответствующей законамъ природы.

Достаточно прослѣдить въ теченіе дня суету людей въ центрахъ цивилизаціи—въ столицѣ, чтобы вполне ознакомиться съ вредными условіями, тормозящими духовную и физическую жизнь современнаго человѣка.

Незнакомый съ подобной суетой подумаетъ, что съ этими людьми, съ лихорадочной поспѣшностью снующими взадъ и впередъ, приключилось нѣчто сверхъестественное. Онъ почувствуетъ духоту, головокруженіе и постарается удалиться изъ этой суетоки.

Только постоянный житель столицы способенъ удовольствоваться подобной жизнью, но это удовольствіе объясняется не здоровьемъ и силой, а нервной возбужденностью и слабостью.

Его нервная система не выноситъ простой, уединенной жизни, точно такъ-же, какъ больной, дряблый желудокъ кушаламъ недовольствуется незатѣйливымъ домашнимъ обѣдомъ.

Какъ послѣдній считаетъ необходимымъ приправлять разными пряностями свои изысканныя блюда, такъ горожанинъ нуждается въ общественныхъ возбужденіяхъ и свѣтскихъ удовольствіяхъ для удовлетворенія своихъ возбужденныхъ нервовъ.

Чѣмъ возбужденнѣе и ненормальнѣе нервная система, тѣмъ разнообразнѣе и пикантнѣе должны быть удовольствія, которыя могли-бы удовлетворить ее.

Но всѣ эти наслажденія, обратившіяся въ насущную потребность, сопряжены съ большими расходами, — и сильнаго напряженія ума требуется для пріобрѣтенія необходимыхъ средствъ.

Образуется такимъ образомъ ненормальный круговоротъ: чрезмѣрная возбужденность нервовъ въ борьбѣ за существованіе создаетъ потребность въ затѣйливыхъ и дорогихъ наслажденіяхъ, для осуществленія которыхъ—нервамъ приходится усиленно работать. Весьма естественно поэтому, что число условій, вредно вліяющихъ на нервную систему, у большинства людей съ каждымъ днемъ увеличивается.

Вслѣдствіе неутомимой дѣятельности съ раннего утра, не дающей порой поѣсть—вѣдь время деньги,—вслѣдствіе разнообразныхъ и сложныхъ обязанностей и отвѣтственности по службѣ и постоянной борьбы съ конкуренціей,—къ вечеру является сильная потребность въ отдыхѣ и наслажденіяхъ. Но черезъ мѣру возбужденные нервы требуютъ, въ свою очередь, и сильныхъ наслажденій.

Ихъ и доставляетъ столица въ видѣ драмъ самаго страшнаго содержанія, комедій, изображающихъ прелюбодѣянія, въ видѣ акробатовъ, потрясающей и возбуждающей музыки, выставокъ картинъ, дѣйствующихъ на чувственность и зрѣніе, крѣпкихъ винъ, сигаръ, ликеровъ, клубовъ, игорныхъ домовъ, любовныхъ приключеній, извѣстій о преступленіяхъ и несчастныхъ случаяхъ въ ежедневной хроникѣ, и т. д.—И пресыщенный горожанинъ, насладившись, вплоть до самой ночи, этими разнородными удовольствіями нашей но-

вѣйшей культуры, большею частью, въ скверно вентилируемыхъ помѣщеніяхъ, отправляется, наконецъ, на покой, а на слѣдующее утро, усталый и разстроенный, снова приступаетъ къ своей обычной дѣятельности. При такомъ лихорадочномъ напряженіи, ни птицей мчащіяся курьерскіе поѣзда, ни телеграфы, ни два ежедневныхъ изданія газетъ насъ почти не въ состояніи удовлетворить. Понедѣльникъ—это *dies nefastus*, и недѣля, не сопровождавшаяся скандалами, потрясающими несчастными случаями и политическими событіями, намъ кажется несносной.—Если мы взвѣсимъ всѣ пагубныя послѣдствія подобной погони за наживой и развлеченіями и проявляющуюся при этомъ несбужданность страстей, стремленіе всякаго составить себѣ положеніе и насладиться почетомъ и удовольствіями, изнуренность отъ непосильныхъ работъ, усталость, наступающую послѣ наслажденій, отыскиваемыхъ ночью, изъ необходимости приберечь день для борьбы за существованіе и неутомимой дѣятельности, ко всему еще безпокойство, причиняемое политическими и торговыми вопросами, выборами, биржевыми спекуляціями,—тогда мы поймемъ силу нервнаго расслабленія новѣйшаго поколѣнія, въ особенности столичныхъ жителей, нервы которыхъ постоянно находятся въ возбужденномъ и лихорадочномъ состояніи.

Подобный образъ жизни быстро истощаетъ жизненные и спеціально нервныя силы и влечетъ за собой преждевременную старость, сопровождающуюся всевозможными душевными и тѣлесными пороками.

Прогрессирующее захуданіе современнаго человѣка